

Встреча, о которой они гадали бесчисленное множество раз, произошла внезапно, когда оба молодых человека меньше всего этого ожидали.

Изумление от того, что их маскировка раскрыта, быстро утихло. Разумеется, новость о том, что руководители «Яшмового неба» раскусили их фальшивые личности «братьев-шатонов», померкла перед главным: они вернули госпожу Вэнь. Живой и невредимой.

Заметив, что господин Шэнь и господин Лань не намерены углубляться в тему их разоблачения, молодые люди не стали настаивать. Быстро взяв себя в руки, они радушно пригласили гостей в дом.

Все пятеро, включая чудесным образом вернувшуюся госпожу Вэнь, прошли в просторную гостиную. Лу Чжао принялся устраивать гостей и ухаживать за матерью, а Цэнь Ян отправил домашнего робота за чаем и легкими закусками.

Покончив с делами, он не спешил садиться в кресло. Вместо этого он украдкой взглянул на Лу Чжао.

Губы всё ещё слегка покалывало.

Перед глазами до сих пор стояла сцена, разыгравшаяся всего полчаса назад: «друг» потянулся к его шее, будто намереваясь укусить, но в последнее мгновение передумал. Он подался вперед и накрыл своими губами губы Цэнь Яна.

Зубы невольно разомкнулись от неожиданности, и вглубь скользнул горячий, требовательный язык.

И в ту же секунду Цэнь Ян отчетливо понял: все те разы, когда он предлагал Лу Чжао укусить его, дело было вовсе не в железе на шее. Ему не нужно было клеймо.

Он жаждал именно этого безумия: когда от сплетения языков немеют челюсти, когда партнер настойчиво исследует каждый уголок, небо и самую глубину рта, не оставляя пространства для вдоха. И Цэнь Ян не просто принимал этот натиск — он отвечал на него с той же яростной страстью.

«Интересно, я не оставил никаких следов на его губах?»

Цэнь Ян до конца не был уверен. Сам по себе поцелуй не казался ему чем-то предосудительным, но в присутствии госпожи Вэнь у молодого Альфы просыпался негласный кодекс «послушного мальчика», заставлявший держать марку.

«Судя по тому, как вела себя тетушка Вэнь, она ничего не заметила».

Успокоив себя этими мыслями, Цэнь Ян наконец подошел к дивану.

Стоило ему приблизиться, как Лу Чжао увлек его за собой на сиденье.

— Только тебя и ждали, — произнес Лу Чжао и повернулся к остальным: — Мама, господин Шэнь, господин Лань... Расскажите, как всё это произошло?

Вопрос был слишком серьезным, и Лу Чжао не хотел обсуждать его без своего партнера. До этого момента, пока Цэнь Ян возился с роботом, они лишь вкратце обменивались новостями о последних событиях на Лолайсо.

Но теперь, когда они сидели плечом к плечу, скрывать нетерпение не имело смысла. Госпожа Вэнь тоже устремила взгляд на гостей, ожидая разъяснений.

— На Звезде Линхуа сотрудники «Яшмового неба» передали вам два микрочипа, — начал Шэнь И.

Молодые люди переглянулись. Они заранее настраивали себя на сложный разговор, поэтому слова гостя не застали их врасплох. Они синхронно кивнули, и Цэнь Ян поспешил пояснить для матери друга:

— Тётушка Вэнь, эта технология позволяет пилоту управлять мехой напрямую с помощью ментальной силы, минуя ручные консоли.

— Невероятно, — пробормотала госпожа Вэнь, удивленно приподняв брови. — Даже не знала, что прогресс зашел так далеко.

— Суть технологии в том, — продолжил Шэнь И, — что чип оснащен системой улавливания и преобразования ментальной силы. Математическая модель и физика процесса чрезвычайно сложны, но если у вас возникнет желание, мы будем рады видеть вас в нашей лаборатории на Звезде Линхуа.

В глазах Лу Чжао промелькнуло понимание.

«Вежливый способ сказать, что секреты фирмы не разглашаются. Но если альянс «Восходящего солнца» и «Яшмового неба» окрепнет, мы с Цэнь Яном вполне сможем заглянуть туда на правах полноправных компаньонов».

Цэнь Ян тихо выдохнул, пробуя слово на вкус:

— Ментальная сила...

— Именно, — подтвердил Лань Ду. — Думаю, ты уже уловил суть. Если система способна считывать направленные импульсы пилота, то почему она должна ограничиваться только ими? Что происходит с ментальной силой, которая рассеивается в пространстве, растворяется в атмосфере или блуждает в космическом вакууме после гибели физической оболочки?

Слова Лань Ду запустили в головах юношей стремительный аналитический процесс. Пазл начал складываться с пугающей скоростью.

Да, Лу Шэн действительно лишил жизни госпожу Вэнь. Однако её ментальная сила не угасла бесследно. По невероятному, фантастическому стечению обстоятельств эти блуждающие волны были зафиксированы и аккумулярованы новейшей экспериментальной установкой «Яшмового неба».

У обоих пересохло в горле. Осознание масштаба открытия кружило голову: это было величайшее чудо и одновременно — самый опасный ящик Пандоры в истории человечества.

Если технологию довести до ума, то не означает ли это победу над смертью? Обретение ментального бессмертия? А если «Яшмовое небо» решит заявить об этом на всю Вселенную...

Не дав им окончательно погрузиться в пучину экзистенциального ужаса, Лань Ду прервал их мысли:

— Мы настоятельно рекомендуем сохранить всё в строжайшей тайне.

— Мы провели детальный анализ и серию дополнительных тестов, — продолжил он. — И можем с уверенностью заявить: случай госпожи Вэнь — это абсолютная, неповторимая аномалия. Стечение уникальных характеристик её разума, параметров нашей аппаратуры и случайных космических излучений в конкретный момент времени. Повторить этот феномен при нынешнем уровне развития науки практически невозможно.

— К тому же, — добавил Лань Ду с легкой улыбкой, — у нас с господином Шэнем и без того хватает работы. Вести текущие проекты — колоссальный труд. Доводка мех серии «Идо» и клинические испытания блокаторов нового поколения сейчас куда приоритетнее и, честно говоря, экономически целесообразнее, чем игры со смертью.

Лу Чжао и Цэнь Ян одновременно сглотнули.

Взглянув друг на друга, они ощутили, как тяжелый груз падает с плеч. Разумное решение гигантов индустрии принесло колоссальное облегчение.

— Мы полностью разделяем вашу позицию, — твердо произнес Лу Чжао. — С нашей стороны не будет ни единой утечки. Мы умеем молчать.

— Чтобы закрепить намерения, предлагаю составить официальное соглашение о неразглашении, — добавил Цэнь Ян.

Раз уж «Яшмовое небо» не стремится раздвигать этические границы и переворачивать устои мира, то молодым людям тем более не выгодно привлекать лишнее внимание. Случись огласка, госпожа Вэнь мгновенно превратилась бы в лакомый кусок для спецслужб и правительственных лабораторий — в первый в истории успешный «образец». Рисковать её безопасностью они не имели права.

Письменный договор давал твердые гарантии всем сторонам.

Шэнь И согласно наклонил голову.

— Лань Ду, — негромко позвал он.

Младший партнер тут же активировал свой наручный терминал, выводя в воздух голографический шаблон стандартного контракта.

Внеся необходимые правки и детально расписав особые условия, касающиеся уникального статуса госпожи Вэнь, все пятеро заверили документ своими цифровыми подписями. Протокол безопасности наложил на файл тройное сквозное шифрование, после чего документ отправился в изолированное квантовое хранилище. Каждому из присутствующих достался лишь уникальный буквенно-цифровой ключ доступа.

При необходимости по этому коду любая из сторон могла мгновенно инициировать сверку документов.

Главная неопределенность рассеялась, однако у Лу Чжао и Цэнь Яна всё еще оставалось несколько принципиальных вопросов.

Лу Чжао заворуженно наблюдал за матерью. То, как она держала чашку, как подносила ее к губам и делала крошечные глотки — каждая деталь, каждое мимолетное движение в точности повторяли её прежние, земные привычки.

Подавив волнение, он спросил:

— Скажите... ведь прежнее тело моей мамы уничтожено. Из чего же создано это?

— А как ты думаешь, в чем заключается истинная суть человека? — спокойно парировал Шэнь И.

Вопрос отдавал глубокой философией, но Лу Чжао потребовалось лишь мгновение, чтобы

уловить практическую разгадку.

— В его разуме? В ментальной силе?

Иной вывод просто не складывался. Если физическая плоть обратилась в прах, а перед ним сидит живой человек, ответ мог быть только один.

Шэнь И подтвердил его догадку коротким кивком.

— Воссоздание стабильной физической проекции на основе ментальной силы — одно из перспективных направлений разработок «Яшмового неба».

Короткая, лаконичная формулировка, за которой не последовало никаких технических подробностей.

Поняв, что развивать эту тему гости не станут, Лу Чжао не стал настаивать. Очевидно, технология сборки био-оболочки являлась строжайшей тайной корпорации. Да и какая разница? Его мать сидела рядом с ним — живая, теплая и настоящая. Это было главным счастьем, затмевающим любые научные загадки.

— Но ведь документы тётушки Вэнь давно аннулированы в связи с... кончиной, — напомнил Цэнь Ян. — Как вам удалось пройти пограничный контроль при входе в систему Лолайсо?

Лань Ду тонко улыбнулся:

— Мы подготовили чистый гражданский профиль. Данных там минимум — вы сможете заполнить его так, как сочтете нужным.

Молодые люди затаили дыхание от восхищения.

— Периодически в дальних секторах обнаруживают неучтенные обитаемые планеты, — пояснил Лань Ду. — Легализация их населения проходит по упрощенной схеме. Внести новые имена в реестр — простая формальность. Изначально мы предполагали использовать эту лазейку, чтобы сохранить ваши фальшивые личности братьев-штенгов. Но, судя по последним отчетам нашего филиала, в «Восходящем солнце» недавно сменилось руководство?

Скрывать очевидное не имело смысла. Молодые люди кивнули.

— Всё верно, — подтвердил Цэнь Ян. — Мы ломали голову, как преподнести вам эту новость, но, похоже, вы и так в курсе.

Раз уж разговор зашел о бизнесе, юноши попытались перевести тему на перспективы дальнейшего сотрудничества между их компаниями.

Однако по лицу Шэнь И и Лань Ду было заметно, что деловые переговоры в неформальной обстановке их утомляют. Поняв это, Лу Чжао тут же сменил русло беседы и увлеченно заговорил о живописных курортных мирах в окрестностях Лолайсо.

Он рассказывал об экзотической кухне, уникальных развлечениях и скрытых от глаз туристов уголках. Это сработало: гости заметно оживились. Лань Ду то и дело склонялся к уху своего спутника, делаясь впечатлениями. В каждом их жесте, в каждом мимолетном взгляде сквозила глубокая, нескрываемая нежность.

Помнится, Лу Чжао уже составлял гид по местным достопримечательностям для столичной полиции. Сейчас он за пару минут набросал на планшете эксклюзивный маршрут, включив в него самые роскошные и закрытые курорты системы.

Гости с благодарностью приняли предложение. Цэнь Ян вежливо добавил, что они будут рады приютить их в своем поместье или предоставить в полное распоряжение соседнюю виллу.

Однако господин Шэнь мягко отклонил приглашение, пояснив, что они уже забронировали частные апартаменты в городе.

Хозяева не стали настаивать — состоятельные люди такого уровня всегда предпочитают уединение и независимость.

Желая выразить признательность, Лу Чжао воспользовался своим статусом владельца одной из элитных курортных планет системы. Он оформил для почтенных гостей золотой VIP-пропуск, гарантирующий эксклюзивное обслуживание, лучшие номера и полное покрытие всех расходов за его счет. Шэнь И и Лань Ду приняли этот жест уважения, после чего поднялись, чтобы попрощаться.

— Да, чуть не забыл, — спохватился у дверей Шэнь И. — Маршал Лу Тин просил передать, что из-за обострившейся обстановки на службе не может лично прибыть на Лолайсо, но шлет вам свои самые теплые пожелания.

Молодым людям потребовалась пара секунд, чтобы сообразить: упомянутый по имени Лу Тин — это не кто иной, как сам легендарный маршал Лу.

В памяти юношей мгновенно воскресли слова главнокомандующего:

«Этот знак оставили мои старые друзья».

«Но это было так давно... Я тогда еще был совсем молод!»

На лице сурового военачальника давно отпечатались годы и бремя власти. А эти двое... Они стояли перед ними точно такими же, какими их когда-то запомнил юный Лу Тин. словно само время было бессильно перед ними.

Настоящее, непостижимое чудо.

Но ни Лу Чжао, ни Цэнь Ян не произнесли этого вслух.

В конце концов, если дорогая им женщина смогла вернуться из небытия, то почему бы не поверить в то, что в этой огромной Вселенной действительно есть место чудесам?

<http://bllate.org/book/18254/1961001>